Проф. М. А. Курчинскій.

Заемъ Свободы.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая улица, собств. домъ.
МОСКВА.—1917.

Проф. М. А. Курчинскій.

Заемъ Свободы.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая улица, собств. домъ.
МОСКВА.—1917.

Передъ свободной Россіей въ настоящее время стоятъ грандіозныя задачи. Вопросы, предстоящіе ея немедленному рѣшенію, не могутъ быть названы иначе, какъ грозными,—продолженіе тяжелой войны, продовольственная неурядица, финансовыя затрудненія. Мы беремъ только самое главное, и если прежде мы жили при системѣ замалчиванія всего темнаго, создавшагося старымъ режимомъ, то теперь мы должны прямо посмотрѣть опасности въ глаза съ тѣмъ, чтобы опредѣлить ея размѣры и постараться съ нею такъ или иначе справиться.

Много стараній, выдержки и энергіи придется намъ потратить, прежде чѣмъ мы выберемся изъ переживаемыхъ нами затрудненій и выйдемъ на свободную, спокойную дорогу къ новому, свѣтлому будущему обновленной Россіи. Въ числѣ всѣхъ разнообразныхъ задачъ, выдвигающихся передъ нами въ этой области, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ вопросъ о доставленіи новому строю достаточныхъ финансовыхъ средствъ, необходимыхъ для организаціи свободной жизни на новыхъ началахъ. Деньги нужны для цѣлаго ряда стоящихъ на очереди преобразованій, для возможно болѣе удачнаго разрѣшенія продовольственнаго вопроса, для доведенія войны до благопріятнаго конца.

Если остановиться только на этихъ послѣднихъ расходахъ, то передъ нашими глазами станутъ поражающія воображеніе цифры. По даннымъ объяснительной записи къ государственной росписи на 1917 годъ, съ начала войны по 1 августа 1916 г. чрезвычайныхъ расходовъ военнаго

времени произведено на сумму въ 17.724 милл. р., изъ которыхъ въ первый годъ войны израсходовано 6.087 милл. и во второй—11.640 милл. р. Въ бесѣдѣ же съ представителями прессы бывшій министръ финансовъ заявилъ, что общій итогъ всѣхъ военныхъ кредитовъ опредѣляется къ 25 декабря 1916 г. въ 26.800 милл. руб. Что же касается 1917 года, то военные расходы на этотъ послѣдній исчисляются въ 15.000 милл. р. или по 1.250 милл. въ мѣсяцъ, а по нѣкоторымъ даннымъ составляютъ даже нѣсколько больше, доходя до 45 милліоновъ въ день. Трудно себѣ даже представить всю колоссальность уже произведенныхъ и производящихся военныхъ затратъ. Необходимо было добыть всю эту неисчислимую массу денегъ. Для этого существуютъ три пути: налоги, займы и выпускъ кредитныхъ билетовъ—неразмѣнныя бумажныя деньги. Налоговой источникъ при грандіозности военныхъ затратъ оказывается для этой цѣли почти безсильнымъ. Ни одно изъ воюющихъ государствъ не могло покрыть значительной части военныхъ расходовъ налоговымъ путемъ. Даже Англія почерпнула изъ этого источника только очень незначительную часть (12%) произведенныхъ затратъ, тѣмъ болѣе трудно было возлагать на него существенныя надежды въ нашемъ, относительно бѣдномъ средствами, отечествѣ. Налоговой винтъ у насъ за время войны былъ тоже использованъ, но передъ нимъ въ первую очередь была поставлена иная задача: возмѣщеніе убыли, происшедшей благодаря отмѣнѣ доходовъ отъ казенной винной монополіи, доставившей въ 1913 году 899 милл. руб.

Для собственно военныхъ цѣлей, какъ и вообще для доставленія всѣхъ необходимыхъ въ переживаемое время сверхсмѣтныхъ средствъ, оставались два другихъ источника: займы и бумажныя деньги, которыя и были самымъ широкимъ образомъ использованы. Война требовала необычайнаго напряженія финансовыхъ средствъ. Уже и до сихъ поръ кредитныя операціи, вызванныя войной, достигли со-

вершенно небывалаго размѣра. Такъ, по имѣющимся даннымъ, до 31 декабря 1916 г. было произведено военныхъ займовъ, въ предѣлахъ страны и за границей, на сумму въ 28 милліардовъ 25 милліоновъ рублей. Этотъ итогъ составляется изъ слѣдующихъ частей. Внутри страны было размѣщено облигаціонныхъ займовъ на 8.000 милл. руб., билетовъ гос. казначейства на 850 милл. р. и краткосрочныхъ обязательствъ гос. казначейства на 9.775 м. руб., т.-е. въ общемъ итогѣ внутренній денежный рынокъ далъ военныхъ займовъ на сумму въ 18 милліардовъ 625 милл. руб. За границей, на основаніи разныхъ обязательствъ и особо непоименованныхъ кредитовъ, было получено 9 милліардовъ 410 милл. руб. Это, конечно, займы различнаго характера и различныхъ сроковъ, но все же многіе изъ нихъ надолго увеличатъ общіе размѣры русскаго государственнаго долга, который и такъ уже, по даннымъ кредитной канцеляріи, къ 1 января 1917 года достигаетъ 25.220.936.895 рублей.

Такимъ образомъ шесть нашихъ внутреннихъ военныхъ займовъ дали въ общемъ итогѣ номинальную сумму въ 8.000 милл. рублей, а если къ нимъ причислить еще и казначейскія серіи на 850 милл., то общая сумма достигнетъ почти до 9 милліардовъ рублей. Все это только самыя общія и притомъ номинальныя данныя; болѣе подробныхъ свѣдѣній, вопреки тому, что мы видимъ на Западѣ, хотя бы у нашихъ враговъ въ Германіи, гдѣ сообщаются очень подробныя цифры о размѣщеніи займовъ среди населенія, старый режимъ не считалъ нужнымъ давать. Не имѣемъ мы и сколько-нибудь ясной и отчетливой картины нашихъ заграничныхъ кредитныхъ операцій. «На какихъ условіяхъ происходили выпуски этихъ займовъ и открытіе кредитовъ, каковъ порядокъ пользованія подобными средствами — ни широкая публика ни спеціалисты ничего съ достовѣрностью не знаютъ». До недавняго времени все составляло тайну, теперь мы можемъ нѣсколько иначе смотрѣть на вещи.

Однако даже и при прежнихъ условіяхъ, въ отношеніи нашихъ внутреннихъ займовъ пресса не разъ отмѣчала, что, «хотя эти займы, въ концѣ-концовъ, и размѣщаются, но размѣщаются, нельзя этого не признать, довольно туго, несмотря на высокую ихъ доходность».

Важно вѣдь, въ конечномъ счетѣ, не столько предварительное помѣщеніе облигацій займа въ тѣхъ или иныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, сколько окончательное, прочное «осѣданіе» ихъ въ рукахъ населенія, «среди крупныхъ, среднихъ и мелкихъ капиталовладѣльцевъ». Для этого же осѣданія, для болѣе успѣшнаго размѣщенія бумагъ займа среди населенія нуженъ цѣлый рядъ условій, которыхъ при прежнемъ строѣ не было. Каковы эти условія, трудно было сказать при недавнихъ порядкахъ военной цензуры, когда всякое слово критики существующаго строя самымъ усерднымъ образомъ зачеркивалось. Играло роль въ дѣлѣ не особенно успѣшнаго размѣщенія нашихъ займовъ и пренебреженіе въ первое время ихъ выпусковъ со стороны правительства ко всѣмъ тѣмъ совѣтамъ и указаніямъ, которые дѣлались на этотъ счетъ представителями научныхъ круговъ и текущей прессы. Мало было сдѣлано для популяризаціи военныхъ займовъ при помощи объявленій, устнаго слова и прессы. А когда правительство, спустя довольно долгій срокъ, попыталось прибѣгнуть къ этимъ способамъ, то оказалось поздно.

Правительство потеряло какое бы то ни было довѣріе со стороны широкихъ круговъ населенія, а какой же можетъ быть кредитъ безъ довѣрія къ той власти, которая къ этому кредиту прибѣгаетъ! Какъ это признаетъ новое министерство финансовъ, «всѣ чувствовали непрочность режима, не знали, какъ онъ кончитъ свои дни, боялись государственнаго банкротства, опасались атмосферы безправія».

Правительство взывало къ патріотизму населенія, но какъ могли звучать такіе призывы въ устахъ людей, у кото-

рыхъ не было родины, которые каждый день продавали ее оптомъ и въ розницу. Правительство ждало со стороны населенія жертвъ, но о какихъ жертвахъ можно было говорить, когда деньги шли въ руки Сухомлиновыхъ, Штюрмеровъ, Протопоповыхъ. Плакаты на стѣнахъ домовъ и воззванія въ газетахъ приглашали давать средства для побѣдоноснаго окончанія войны, но кто могъ вѣрить искренности такого призыва со стороны шайки лицъ, которыя не столько, повидимому, не умѣли, сколько не желали вести войну со всѣмъ необходимымъ для нея напряженіемъ.

Займы не могли быть успѣшными. Разъединеніе между властью и народомъ было слишкомъ велико. Это были не займы народа, не займы государства, а займы неспособнаго, негоднаго правительства. Народъ не могъ считать дѣло, которое совершалось нечистыми руками, своимъ дѣломъ. Достиженіе какой-либо общей цѣли при этихъ условіяхъ было совершенно невозможнымъ. Въ отношеніи послѣдняго займа это признано теперешнимъ представителемъ министерства финансовъ М. И. Терещенко, который въ бесѣдѣ съ журналистами подтвердилъ этотъ фактъ. «Нечего скрывать,—сказалъ онъ,—что результатъ послѣдняго займа былъ довольно плачевный. Дискредитированное до послѣдней мѣры правительство не встрѣчало сочувствія ни среди финансистовъ ни въ широкихъ кругахъ населенія. Пропаганда займа успѣха имѣть не могла». При новомъ порядкѣ положеніе существеннымъ образомъ измѣнилось.

Одной изъ задачъ выпуска внутреннихъ займовъ является возможное уменьшеніе количества бумажныхъ денегъ, переполняющихъ денежный рынокъ. Между тѣмъ у насъ, въ связи съ указаннымъ уже выше слабымъ успѣхомъ этого рода займовъ, такого уменьшенія почти не замѣчалось, и, въ виду обилія на рынкѣ денежныхъ знаковъ, учрежденія краткосрочнаго кредита такъ же, какъ

и сберегательныя кассы, прямо разбухали отъ массы стекающагося къ нимъ денежнаго матеріала. Между тѣмъ бумажныя деньги у насъ съ самаго начала войны стали играть выдающуюся роль среди способовъ добыванія нужныхъ для государства средствъ. Печатный станокъ былъ почти все время перегруженъ работой, количество бумажныхъ денегъ быстро возрастало, а съ нимъ росла и всеобщая дороговизна.

Война произвела переоцѣнку цѣлаго ряда цѣнностей. Быстро растущее, безконечное вздорожаніе цѣлаго ряда предметовъ давно уже стало давать себя чувствовать. Война и дороговизна стали двумя параллельными родственными другъ другу понятіями. Было бы черезчуръ сложно останавливаться на разборѣ и изслѣдованіи всѣхъ разнообразныхъ, взаимно переплетающихся причинъ современной дороговизны. Но одно не подвержено никакому сомнѣнію, что среди всѣхъ этихъ причинъ, изобиліе денегъ, у насъ—неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ,—занимаетъ весьма замѣтное мѣсто. А между тѣмъ количество этихъ послѣднихъ неустанно растетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ производитъ, конечно, соотвѣтственный экономическій эффектъ. Создается громадное количество денежныхъ знаковъ, вліяющихъ на экономическій оборотъ. Цифра этихъ знаковъ, поступившихъ въ народное обращеніе, по сравненію съ довоеннымъ временемъ, громадна. Мы знаемъ вѣдь, что въ этомъ отношеніи Россія обогнала другія воюющія страны, принужденныя стать на тотъ же путь бумажно-денежнаго хозяйства. Правда, изъ оборота исчезли съ началомъ войны золотыя деньги, но количество этихъ послѣднихъ было сравнительно незначительно и, взятыя даже вмѣстѣ съ кредитными билетами, онѣ составляли по теперешнему масштабу довольно скромную цифру.

Такъ мы знаемъ, что по послѣднему балансу нашего Государственнаго банка до войны въ обращеніи было на

1.633 милл. руб. кредитныхъ билетовъ. Кромѣ того, въ обращенiи имѣлось приблизительно на 400—500 милл. р. золотой монеты, т.-е. въ общей сложности количество кредитныхъ билетовъ и золотой монеты въ народномъ обращенiи составляло около 2.100 милл. р. Послѣ начала войны, какъ это всѣмъ извѣстно, эмиссiонное право Государственнаго Банка было нѣсколько разъ расширяемо, дойдя къ концу 1916 г. (27 декабря) до 6.500 милл. р. Правда, на ряду съ этимъ расширенiемъ, золото послѣ начала войны ушло изъ народнаго обращенiя (размѣнные знаки мы въ томъ и другомъ случаѣ не принимаемъ во вниманiе), но зато общее количество кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ Государственнымъ Банкомъ въ обращенiе, достигло къ 23 марта 1917 г. 10.590.186 тыс. р., что знаменуетъ собою увеличенiе количества денежныхъ нашихъ единицъ, по сравненiю съ довоеннымъ временемъ, болѣе, чѣмъ въ пять разъ.

За послѣднее время неоднократно уже повторялось давно извѣстное наименованiе бумажныхъ денегъ «сладкимъ ядомъ», принадлежащее одному изъ крупнѣйшихъ дѣятелей въ области русскаго денежнаго обращенiя своего времени, графу Канкрину. Опасность ихъ заключается въ легкости при ихъ помощи выходить изъ всякаго затрудненiй. Использованiе печатнаго станка становится слишкомъ соблазнительнымъ, превращается въ своего рода привычку, хроническую болѣзнь, а народное хозяйство надолго отравляется ядомъ бумажно-денежнаго обращенiя. Страна, прибѣгнувшая къ этому какъ будто бы легкому и вмѣстѣ съ тѣмъ опасному средству, напоминаетъ въ извѣстномъ смыслѣ морфиниста. И въ этомъ случаѣ мы имѣемъ тоже—сладкiй ядъ.

Этотъ ядъ отравляетъ народное хозяйство и отражается очень тяжело на положенiи широкихъ слоевъ населенiя, вызывая скопленiе чрезмѣрныхъ массъ бумажныхъ денегъ

въ каналахъ обращенія и создавая этимъ растущую дороговизну. Между тѣмъ, въ связи съ усиленными выпусками у насъ бумажныхъ денегъ, въ рукахъ населенія скопились огромныя сбереженія, свидѣтельствующія о переполненіи ими народнаго хозяйства. Такъ, напримѣръ, общая сумма вкладовъ въ Государственномъ Банкѣ, частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ и сберегательныхъ кассахъ съ 5.142 милл. руб. къ 1 января 1914 г. дошла къ 1 октября 1916 г. до 11.711 милл. руб. Если же присчитать вклады въ учрежденіяхъ мелкаго кредита и суммы мелкихъ сбереженій, хранящіяся на рукахъ, въ связи съ возросшими заработками у милліоновъ крестьянъ и рабочихъ, то общая сумма такого «относительно свободнаго» денежнаго капитала въ Россіи должна, вѣроятно, опредѣляться въ настоящее время цифрой не менѣе 14—15 милліардовъ рублей. Значительная ея часть, находящаяся въ совершенно свободномъ состояніи, могла бы быть помѣщена въ государственные займы.

Такое помѣщеніе ея тѣмъ болѣе важно и тѣмъ болѣе диктуется интересами самого населенія, что съ растущимъ количествомъ бумажныхъ денегъ наблюдается все большій упадокъ ихъ цѣнности, представляющій оборотную сторону дороговизны. Обезцѣненныя бумажки давятъ на доходы населенія, создавая своеобразную «неуравнительную» подушную подать, тѣмъ болѣе тяжелую, чѣмъ слабѣе плательщикъ.

Въ этомъ отношеніи важно помнить, что если мы не дадимъ государству денегъ добровольно, путемъ подписки на заемъ, то оно принуждено будетъ взять ихъ съ насъ при помощи своего рода принудительнаго, безпроцентнаго займа—путемъ выпуска бумажныхъ денегъ. Эти выпуски грозятъ всѣмъ намъ неисчислимыми тяжелыми послѣдствіями; съ умноженіемъ сверхъ извѣстной границы количества бумажныхъ денегъ всѣ мы въ той или иной

пропорціи бѣднѣемъ, ибо все болѣе и болѣе дешевѣетъ тотъ рубль, который оказывается въ нашихъ рукахъ. Съ этой точки зрѣнія извѣстное чувство самосохраненія должно было заставлять насъ стремиться при помощи займовъ сокращать количество неразмѣнныхъ бумажекъ даже при прежнемъ режимѣ. Теперь это стремленіе должно, конечно, только еще усилиться!

Для доставленія нужныхъ государству денежныхъ средствъ новое министерство финансовъ свободной Россіи выпускаетъ теперь внутренній заемъ, основанія котораго въ дальнѣйшемъ указаны и который носитъ названіе «Заемъ Свободы». Это будетъ первый народный, національный заемъ, въ то время какъ всѣ остальные были до сихъ поръ государственными, вѣрнѣе—правительственными.

Заемъ выпускается на 54 года, по цѣнѣ 85 руб. за 100 руб. нарицательныхъ. Погашеніе его производится по нарицательной цѣнѣ въ 49 лѣтъ, ежегодными тиражами, производимыми въ декабрѣ, начиная съ 1922 года. Облигаціи займа приносятъ 5%, что, принимая во вниманіе срокъ погашенія займа, по расчету изъ сложныхъ процентовъ составляетъ 6,288%, приближаясь къ доходности прежнихъ военныхъ займовъ.

До 16 марта 1927 года не будетъ приступлено къ досрочному погашенію займа ни посредствомъ усиленныхъ тиражей ни путемъ конверсіи или выкупа. Облигаціи займа выпускаются достоинствомъ въ 50, 100, 500, 1.000, 5.000, 10.000 и 25.000 рублей, т.-е. принимая во вниманіе ихъ наименьшій размѣръ, доступны людямъ даже съ самыми скромными средствами. Подписка на заемъ будетъ производиться возможно широко въ цѣломъ рядѣ учрежденій, особо поименованныхъ въ проспектахъ о займѣ, и будетъ возможно болѣе приближена къ населенію.

Вотъ наиболѣе необходимыя краткія свѣдѣнія о займѣ. Но, конечно, въ отношеніи желательности подписки на

заемъ рѣшающимъ моментомъ являются не условія его доходности или погашенія, а иныя соображенія, совершенно другого порядка.

Въ отношеніи подписки на этотъ заемъ мы можемъ говорить съ полнымъ правомъ о долгѣ передъ родиной. Мы должны показать на этомъ займѣ, что мы достойны свободы, которую получили. Нѣкоторые изъ насъ для этой свободы приносили въ свое время довольно существенныя жертвы: сидѣли въ тюрьмахъ, бывали въ ссылкѣ, многіе пожертвовали для нея своей жизнью въ далекихъ тундрахъ Сибири или въ царскихъ застѣнкахъ. Эта свобода куплена кровью жертвъ только что закончившейся побѣдоносной революціи и милліонами человѣческихъ жизней, погибшихъ въ окопахъ на далекомъ фронтѣ тоже въ качествѣ безвѣстной жертвы на алтарь русской свободы. Но для многихъ изъ насъ свобода пришла какъ бы сама собою, мы получили ее какъ бы изъ чужихъ рукъ. Другіе за нее боролись и умирали, а мы пожинаемъ плоды побѣды.

Пусть же для насъ поддержаніе новаго порядка, посильныя жертвы для него станутъ священнымъ долгомъ, первѣйшей и насущнѣйшей обязанностью. Первый случай, который представляется въ дѣлѣ такой поддержки,—Заемъ Свободы. Будемъ считать для каждаго изъ насъ непремѣнной обязанностью по мѣрѣ всѣхъ своихъ силъ принять участіе въ займѣ. Пусть свободные русскіе граждане на этомъ примѣрѣ сравнительно скромной и маленькой жертвы покажутъ, что они достойны только что завоеванной, рисующей свѣтлое будущее, свободы!

Сдѣлать это вполнѣ въ нашихъ силахъ. Мы знаемъ изъ приведенныхъ выше данныхъ, какія громадныя средства имѣются сейчасъ въ рукахъ населенія, переполняя различныя кредитныя учрежденія. Изъ каждодневнаго опыта мы видимъ, насколько повысились теперь доходы и заработки многихъ и очень многихъ лицъ. Вспомнимъ повышенныя

прибыли многихъ промышленниковъ и торговцевъ, часто прямо разбогатѣвшихъ съ войной, очень повысившуюся заработную плату многихъ категорій рабочихъ, служащихъ въ разныхъ предпріятіяхъ и т. п. Долгъ всѣхъ этихъ лицъ удѣлить хотя бы часть своихъ возросшихъ заработковъ на общенародное дѣло, на помощь государству въ переживаемую имъ крайне тяжелую минуту. Вѣдь и сейчасъ еще—не нужно этого забывать—«отечество въ опасности».

Спасая его, мы спасемъ самихъ себя. Теперь вѣдь мы, въ самомъ дѣлѣ, даемъ взаймы самимъ себѣ, ибо сами въ лицѣ своего избраннаго нами же (послѣ Учредительнаго Собранія) правительства будетъ расходовать собранныя деньги; сами въ лицѣ нашихъ представителей въ парламентѣ будемъ слѣдить за ихъ расходованіемъ, осуществляя необходимый контроль.

Неужто же теперь, когда мы, наконецъ, стали свободными, мы не исполнимъ своего патріотическаго долга передъ родиной, отставая въ этомъ отношеніи отъ нашихъ западныхъ друзей и враговъ. Тамъ займы въ самомъ дѣлѣ являются всенароднымъ дѣломъ, и подписываются на нихъ всѣ, отъ самыхъ богатыхъ до людей съ самыми скромными средствами. Общее число лицъ, подписавшихся, напримѣръ, на послѣдній военный заемъ въ Англіи, достигало 8.000.000, что составляетъ болѣе одной шестой всего населенія Соединеннаго Королевства. Старый режимъ не давалъ намъ отчетовъ о размѣщеніи займа среди населенія, но мы знаемъ достаточно ясно, что оно шло неуспѣшно. Германія публиковала каждый разъ относительно всѣхъ своихъ военныхъ займовъ подробныя данныя, рисующія точную картину того, какъ населеніе относится къ займу, съ указаніемъ общаго числа подписчиковъ и распредѣленія ихъ на отдѣльныя группы по размѣрамъ подписки, причитающейся на каждаго. Изъ этихъ данныхъ явствуетъ, что тамъ самые широкіе круги населенія принимаютъ участіе въ займѣ, а

количество наиболѣе мелкихъ подписчиковъ, рекрутирующихся изъ бѣдныхъ слоевъ, подписывающихся на суммы до 200 марокъ (около 100 рублей), достигало, напримѣръ, въ четвертомъ германскомъ займѣ почти $2^1/_2$ милліоновъ человѣкъ, а общая сумма, собранная въ Германіи займами до осени 1916 г., составила почти 53 милліарда марокъ или около 25 милліардовъ рублей. Не будемъ же менѣе патріотичны, чѣмъ наши враги! Пожелаемъ, чтобы данныя подписки на нашъ новый заемъ, первый заемъ свободной Россіи, не было никакого основанія скрывать, чтобы мы могли ими гордиться!

Всѣ мы желаемъ скорѣйшаго, благополучнаго исхода тяжелой войны, которую мы ведемъ уже болѣе $2^1/_2$ лѣтъ. Всѣ мы по мѣрѣ силъ хотѣли бы способствовать ея благополучному окончанію. И вотъ, подписываясь на заемъ, мы, можно сказать, до нѣкоторой степени сокращаемъ войну, такъ какъ даемъ средства для болѣе успѣшнаго и благопріятнаго ея веденія. Предоставляя государству, а, слѣдовательно, и арміи необходимыя средства, мы сохраняемъ дорогія для насъ жизни солдатъ и офицеровъ, ибо эти средства даютъ возможность лучше оборудовать и, такимъ образомъ, оберечь нашихъ бойцовъ, давая имъ пищу, одежду, оружіе. Какъ это говорилось въ одномъ изъ воззваній, выпущенномъ нашими врагами: «Изъ денегъ, притекающихъ въ кассы государства, скованъ панцырь для фронта, который охраняетъ отечество и который невозможно прорвать... Каждый подписчикъ ускоряетъ конецъ войны и приближаетъ заключеніе мира». При этомъ, говорится въ другомъ воззваніи: «Отечество не требуетъ жертвъ. Оно не желаетъ, чтобы народъ подарилъ ему деньги. Оно даетъ хорошее обезпеченіе и высокій процентъ. Все населеніе должно... объединиться. Каждый пусть поручится за всѣхъ. Каждый долженъ помочь сообразно своимъ средствамъ».

У нашихъ враговъ въ Германіи проводится высказанный имперскимъ министромъ финансовъ Гельферихомъ принципъ, что «подобно тому, какъ существуетъ всеобщая воинская повинность, такъ должна существовать и всеобщая повинность отдавать свои сбереженія государству. Скупцы, хранящіе ихъ у себя,—говоритъ онъ,—не лучше дезертировъ!» Не мѣшало бы и намъ принять въ этомъ отношеніи въ соображеніе примѣръ нашихъ враговъ. За время войны они показали себя большими патріотами и не ставили интересовъ своего кошелька выше интересовъ и судебъ родины.

Вспомнимъ, что въ настоящее время въ Россіи нѣтъ сословій, нѣтъ у насъ и вѣроисповѣдныхъ ограниченій. Теперь мы всѣ въ равной мѣрѣ сыны одной свободной родины. Представители бывшихъ привилегированныхъ сословій и крестьяне, князья и рабочіе, «эллинъ и іудей»,—всѣ мы на одинаковыхъ правахъ и съ одинаковымъ чувствомъ исполнимъ свой долгъ передъ родиной.

Не забудемъ, что родина наша переживаетъ грозный часъ. Вспомнимъ откровенное заявленіе Временнаго Правительства о текущемъ моментѣ въ его воззваніи къ населенію о задачахъ войны: «Временное Правительство свободной Россіи не въ правѣ скрывать истину отъ народа. Государство въ опасности. Нужно напречь всѣ силы для его спасенія. Пусть отвѣтомъ страны на сказанную правду будетъ не безплодное уныніе, не упадокъ духа, а единодушный порывъ къ созданію единой народной воли. Она дастъ намъ новыя силы въ борьбѣ и приведетъ насъ къ спасенію.

Въ часъ суроваго испытанія пусть вся страна найдетъ въ себѣ силы закрѣпить завоеванную свободу и отдаться неустанной работѣ на благо свободной Россіи».

Однимъ изъ способовъ закрѣпить эту свободу, однимъ изъ видовъ этой работы на благо свободной Россіи является для насъ сейчасъ участіе въ займѣ.

Исполнимъ же нашъ долгъ!